

ЕЛЕНА БЕХЛЕРОВА

ЗАЙЧИК
ИЗ РАЗБИТОГО
ЗЕРКАЛЬЦА

НАША КСЕНГАРНЯ

ЦЕНА 50 КОП.

ЕЛЕНА БЕХЛЕРОВА

ЗАЙЧИК ИЗ РАЗБИТОГО ЗЕРКАЛЬЦА

РАССКАЗ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

„НАША КСЕНГАРНЯ” — ВАРШАВА 1965

Титул оригинала
Zajączek z rozbitego lusterka

Перевод с польского
Я. НЕМЧИНСКОГО

Иллюстрации
ГАННА ЧАЙКОВСКА

Петрусь очень любит слушать рассказы мамуси.
Когда за окном падает снег и свистит ветер, Петрусь всегда просит:
— Мамуся! Расскажи про тигренка, которому жарко и он прячется
в тень под дерево... Ну, пожалуйста, мамуся!

А летом, когда Петрусь не может заснуть — потому, что ему так жарко, словно тому тигренку в теплых краях, — он говорит:

— А белому медведю наверно холодно, ведь он спит на подушке из снега, да, мамуся? Расскажи мне про белого медведя!

И мама рассказывает ему все, что знает про тигра, про белого медведя. Но чаще

A large orange fox with a bushy tail and pointed ears is looking down at a small rabbit. The rabbit has long ears and a body decorated with horizontal rainbow stripes. The fox has small black eyes and whiskers. The rabbit is sitting and looking up at the fox.

всего — про зайчика. Этот зайчик совсем не похож на иных зайчат: только что был розовый, через минуту — голубой, а то и вовсе золотистый! Иногда же зайчик становится пестрым, как радуга. Мама всегда рассказывает о нем, когда случается какая-нибудь неприятность — если разбился белый фарфоровый кролик или неведомо куда исчез плюшевый медвежонок. Особенно тогда, когда окна серые и мокрые от дождя и нельзя выйти на улицу погулять.

Когда Петрусь заболел, ему хотелось слушать рассказ про зайчика весь день. И мама рассказывала про него все новые и новые истории.

— А он живет в лесу, да? — спрашивал Петрусь.

— Нет — говорит мама. — Тогда бы лиса сразу увидела его радужные ушки. И ястреб тоже.

„Ага! — думает Петрусь. — Значит зайчик прячется, как умеет. А может быть он живет где-нибудь в уголке?“

— А его можно увидеть? — снова спрашивает Петрусь.

— Думаю, что да. Зайчик может выскочить из своего укрытия неведомо когда, — отвечает мама.

Петрусь невольно оглядывается вокруг: нет никакого зайчика. Тогда он жалобно просит:

— Мне так скучно лежать на кровати... Позови его, мамуся, пожалуйста!

Мама отрицательно качает головой:

— Не слушает! Он сам знает, когда ему надо придти.

Вскоре мама вышла из комнаты. Петрусь заглянул под кровать, потом выдвинул ящик стола, откинул занавеску... Нет, нигде не видать даже кончиков радужных ушей! Все же Петрусь внимательно обшарил все уголки.

„Нету... Наверно он живет где-то в другом месте, а не у нас“ — подумал мальчик.

Едва выздоровел Петрусь — заболела его сестренка Бася. Теперь мама сидела уже возле ее кровати. И тоже рассказывала разные сказки.

Петрусь не вытерпел, подошел к маме и тихонько зашептал ей на ухо:

— Мамуся, ты ей только про зайчика не рассказывай! Ничего-ничего не говори, ладно? Ведь он мой, только мой, правда?... И твой тоже, — тут же поправился он. — Можешь рассказать Басе про тигренка, про мишку, про кого хочешь, только не про него...

Мама дала Басе выпить лекарство, сменила ей компресс на головку, поставила градусник. И присела на минутку — она очень устала потому, что не спала всю ночь: беспокоилась о Басе.

— Хочешь, я помогу тебе, мамочка? — вдруг предложил Петрусь. — А?

Но не помог: заигрался и забыл. Да еще во время завтрака стал капризничать, скривился и фыркнул, когда мама подала ему кашу с молоком. До того раскапризничался, что бросил ложку в тарелку с молоком и обрызгал

себя и папу... А потом ни за что, ни про что ударил песика Муцка плетеной скакалкой! Муцек завыл и спрятался под кровать. И тут Бася заплакала и стала жаловаться, что у нее разболелась голова.

Мама приложила руку к своему лбу — как будто не у Баси, а у нее болела голова, и тяжело вздохнула:

— Эх! Пойду я лучше за горы, за леса!

Папа встал из-за письменного стола, за которым только что работал. Посмотрел на всех и сказал маме, чтобы она отдохнула, а сам присел возле кровати Баси.

В это время Петрусь нашел себе новую забаву: стал в соседней комнате прыгать с высокого стула.

— Перестань! — предупредила его мама. — Можешь уронить вазу или горшок с цветами!

А горшок с папоротником как раз стоял на полочке у окна, рядом со стулом.

Петрусь сделал вид, что не слышит маминых слов. Забрался на стул и, широко расставив руки, будто на крыльях лететь хотел, спрыгнул на пол.

— Петрусь! — усталым голосом опять предупредила мама.

Но Петрусь прыгнул еще раз. Опять расставил руки, соскочил, зацепился пальцами за что-то и... трах!

Горшок с папоротником? Нет!

Это упало со стены мамино зеркальце. Красивое такое, круглое зеркальце. Оно было в узкой блестящей рамке, а на самом его краю можно было заметить разноцветную радугу.

Но... теперь зеркальца уже не было! Вместо него на полу лежало семь, а может быть и больше, кусочков стекла и блестящая рамка. Больше ничего...

Мама печально посмотрела на разбитое зеркальце, но ничего не сказала. Словно и не рассердилась вовсе. Лишь взяла со спинки стула шаль с бахромой, накинула ее на голову и тихо позвала песика:

— Идем, Муцек!

Ушла мама. Петрусь слышал, как в передней негромко щелкнул замок... Тогда Петрусь побежал к папе.

— А куда пошла мама? — тихо спросил он.

Громко сказать он ничего не мог: боялся, что сейчас же расплачется.

Папа ничего не ответил. Бережно прикрыл Басю одеялом, спрятал градусник и только тогда посмотрел на Петруся.

— Разве ты не знаешь, куда ушла мама?
Наверно, за горы, за леса...

И отвернулся к окну, будто Петруся вовсе не было в комнате. Хоть бы еще одно словечко промолвил!.. Нет!

Стало Петрусю так грустно, так худо, как никогда раньше. Даже грустнее, чем в тот день, когда разбил он красивого фарфорового кролика и потерял медвежонка.

Вернулся Петрусь к разбитому зеркальцу, сел на пол. Кое-как собрал осколки и сложил их в блестящую рамку. Потом закрыл глаза и подумал: „Вот бы пришел добрый волшебник и склеил зеркальце! Или добрая фея явилась...”

Но не пришел чародей, не явилась и добрая фея.

Опечалился Петрусь. Поводил пальчиком по рамке, потом вынул самый большой кусочек зеркальца и вдруг... На краю кусочка блеснула красивая радуга! Петрусь подошел к окну и, подставив кусочек зеркальца под солнечный луч, повернул осколок несколько раз. На стене, напротив окна, появился светлый кружок, за ним другой, третий...

An illustration of a young child with short brown hair, wearing a white shirt with yellow polka dots and red overalls, reaching up towards a glowing, textured stream of light that descends from the ceiling. To the left is a large green plant in a brown pot on a small white stand. In the background is a window with two panes. The scene is set in a room with greyish-blue walls.

Эти светлые кружки скользили по стенам,
танцевали на потолке, прыгали на стулья,
на полку.

Но вот, внезапно, самый большой и свет-
лый кружок быстро соскочил со стены на
пол!

Петрусь глянул на это место и... Солнечного кружка уже не было. Вместо него перед Петрусем предстал зайчик! Да, зайчик! Он стоял на двух лапках, и уши его были опущены.

Но Петрусь совсем не удивился тому, что зайчик такой светлый, блестящий и переливается всеми красками, как радуга на краю зеркальца.

Он подошел к зайчику и спросил:

— Ты ведь из рассказа мамуси, да?

Зайчик молча кивнул головой. Одно его ухо блеснуло, как минуту тому назад солнечный кружок на стене.

Тогда Петрусь подошел еще ближе. И тихо спросил:

— А ты... ты можешь сделать так, чтобы зеркальце не было разбито?

Зайчик качнул головой сначала в одну, потом в другую сторону, будто хотел сказать: „Нет”

— Тогда пойдем со мной и поищем маму, ладно? — крепко зажав в руке осколок зеркала, сказал Петрусь.

Он тихонько открыл дверь и вышел во двор вместе с зайчиком. Миновав двор, они через калитку вышли на тропинку, которая тянулась через огород на луг. Петрусь остановился и спросил зайчика:

— Наверно мама пошла за горы, за леса... Ты не знаешь, где это находится?

Он ждал, что зайчик ответится и скажет „да” или „нет”. Но зайчик снова молча покачал головой. И опять одно его ушко блеснуло, как солнечный кружок на стене.

Петрусь постоял, о чем-то подумал и решительно направился вперед. Теперь он шел через луг и смотрел, как зайчик то забегал вперед, то оставался позади. И не понимал Петрусь — сам ли он знает дорогу, или его ведет зайчик...

„Наверно все-таки зайчик! — подумал он. — Уж он-то лучше знает, где мамуся”.

За лугом была березовая роща. А там, где она кончалась — под маленькой березкой... сидела мама!

Она сидела на низком пне, склонившись и уперев подбородок в поставленные на колени руки. Смотрела куда-то вдаль и, казалось, ничего не видела.

Каждая мама, когда она очень опечалена, всегда смотрит именно так — вдаль, как бы ничего не видя вокруг.

Муцек свернулся возле нее на траве и положил мордочку на лапы. Видно и ему было невесело.

— Ну, вот мы и нашли ее! — громко и радостно закричал Петрусь зайчику.

Мудек поднял голову и залаял. Мама даже не успела обернуться, как Петрусь подскочил к ней и крепко обнял ее за шею. Он быстро зашептал ей на ушко обо всем: о зеркальце, о зайчике и о том, как ему стало грустно, когда мамуся ушла из дома.

Мама ничего не могла понять.

Сняв руки Петруся с плеч, она прижала его к себе. Видно было, что теперь она уже не печалится. Мама улыбнулась и ласково спросила Петруся:

— Ты сам нашел меня, сыночек? Ведь это далеко!

— Не сам, не сам! Это меня зайчик привел!

— Зайчик? — удивилась мама.

— Да! Ну тот, разноцветный... Да вот он, со мной!

Мама глянула на землю, поискала глазами в траве: нет.

Блеснуло что-то, какое-то светлое пятнышко, но тут же погасло. словно бы спряталось в том осколке, что крепко держал Петрусь.

— О, вот он! — закричал Петрусь. — Вскочил в зеркальце!.. Он живет там, а совсем не в углу.

— Как это? И ты действительно видел его? — не переставала удивляться мама.

Она снова оглянулась вокруг, как бы ища зайчика.

— Да! Он сам пришел ко мне. И сразу узнал, что ты здесь. А если бы ты и взаправду пошла за горы, за леса, то все равно он довел бы меня к тебе. Но ты лучше не ходи туда, мамуся, ладно? Я... я...

Петрусь ничего больше не мог сказать. Просто он уткнул голову под мамину шаль. И сразу всем — и маме, и самому Петрусью, и даже Муцеку — стало как-то веселее. Муцек запрыгал вокруг и все старался лизнуть Петрусью в нос...

Перед самым домом, когда они втроем возвращались из березовой рощи, Петрусь украдкой, чтобы не заметила мама, глянул в осколок зеркальца.

— Ты придешь ко мне еще раз? — тихонько спросил он, ожидая ответа зайчика.

Но никто не отозвался. И в осколке не видно было даже кончика радужного зайчикового ушка. Только на самом краю сверкнула пестрая радуга...

— Придешь, придешь! — радостно закричал Петрусь. — Теперь я знаю, что придешь!

Copyright by Nasza Księgarnia
Warszawa 1965
Zakłady Offsetowe w Krakowie

PRINTED IN POLAND

